

Триста лет назад Нуар Джабелла наиболее точно продемонстрировала разрушительную силу Демонической Фантазии не в бою, а в массовом геноциде. Она утопила тридцать тысяч элитных солдат королевства Турас на равнине, лишенной воды. Солдаты были невосприимчивы к ментальным атакам. Они видели на сухой равнине океан и барахтались на земле, словно в глубокой воде.

В отчаянной попытке спастись от несуществующего моря они сбросили тяжелые доспехи и даже отбросили оружие. Однако, несмотря на все их усилия, все тридцать тысяч солдат погибли, утонув на сухой равнине в течение нескольких минут.

Ситуация, в которой оказался Юджин, была еще более ужасной, чем та, что произошла три века назад. Это море было иллюзией, но оно было настоящим во всех аспектах. Оно было таким же реальным, как и в любой момент бодрствования, и здесь Юджин мог неоднократно умирать, не умирая по-настоящему.

В худшем случае он будет тонуть снова и снова.

Глаза Юджина расширились в панике, и он прикусил губу, инстинктивно задерживая дыхание. Он мог продержаться без воздуха десятки минут, но не бесконечно. Однако слишком долгая задержка дыхания нарушала мышление, и неизбежно сознание начинало расшатываться. И он терял сознание независимо от своей воли.

Он попытался пошевелиться, но его усилия были тщетны. Бесконечный океан, казалось, течет навстречу ему, и его огромное давление давит на него.

Внезапно среди бурных потоков воды к нему, словно бур, устремился спиральный поток. Он сразу понял это и попытался уклониться. Однако ему это не удалось. Не только море, но и сам сон ограничивал его действия.

Его тело яростно извивалось, когда его пронзало насквозь.

«Легкие», — подумал он.

Они были пробиты насквозь. Он перестал контролировать дыхание, и его сознание быстро померкло. В пробитые легкие хлынула вода. Казалось, что легкие горят, а все его тело словно разорвалось.

«Я не могу этого вынести», — понял Юджин.

Он пришел к решению как раз в тот момент, когда его сознание начало ускользать. Он решил затаить дыхание и подождать удобного случая, но теперь это казалось бесполезным. Если бы он действительно находился в океане, можно было бы использовать другие стратегии, но в этом океане, созданном во сне, это было лучшее, что он мог сделать.

Его тело словно взорвалось - и так оно и было. Формула Белого Пламени разбушевалась, и вселенная, казалось, взорвалась вместе с ней. Вся мана Юджина вырвалась наружу в виде огня.

Нуар с открытым ртом смотрела на происходящее с высоты моря. То, что только что сделал Юджин, было, по сути, саморазрушением. Не ища никаких альтернатив, он просто взорвал себя.

Однако сила его взрыва была просто чудовищно огромной, образовав зияющую дыру в бескрайнем море. Это была сила, превосходящая все используемые им техники, включая Пустотный меч и Затмение. Так и должно было быть, ведь он пожертвовал всем своим существованием, чтобы нанести один-единственный удар.

— Хамел, это, мягко говоря, удивительно, — сказала Нуар, ее первоначальный гнев и раздражение сменились изумлением. Она сделала шаг назад, моргая расширенными глазами.

— Ты действительно безрассудно безумен, — пробормотала она.

Треск!

Юджин вынырнул из отверстия в море. Его глаза были налиты кровью, дыхание учащенное, а волосы всклокочены. Нуар сухо усмехнулась и покачала головой, когда пылающая форма Левантейна взлетела к ее голове.

— Хамел, — позвала она.

Ее голос изменился, как и форма. Нуар, которая только что качала головой, теперь превратилась в другое существо. Сиенна моргнула, глядя на Юджина.

Затем она заговорила: Ты пытаешься меня убить.

Пламя не рассеялось, и Левантейн не замедлил появиться на его пути. Юджин тут же обезглавил Сиенну. От носа до затылка ее голова раскололась на две части и отлетела в сторону.

— Хамел, не слишком ли это? — раздался другой голос у него за спиной. Он сразу же узнал его. Это была Анис.

Юджин обернулся. Его противник был облачен в белоснежную священническую мантию. Скелетная фигура Анис клацала челюстями и молитвенно сжимала костлявые руки.

— Пытаешься убить меня снова, когда я уже мертва... — пробормотала она.

— Да, я убью тебя, — отрывисто ответил Юджин.

Разрез!

Левантейн расколот череп Анис от макушки до подбородка.

Хруст!

Ребра Анис треснули, и Кристина вырвалась наружу. Она вцепилась в руку Юджина, по ее лицу текли кровавые слезы.

— Пожалуйста, пожалуйста, сэр Юджин, спасите меня... — умоляла она.

— К черту все это, — раздраженно выплюнул Юджин, сильнее надавливая на Левантейн.

— Аааааа!

Все тело Кристины поглотило пламя. В нос Юджина ударил запах горелой плоти, и в огне Кристина ярко засветилась.

— Сэр Юджин! Пожалуйста, спасите меня! — под ним Мер вцепилась в ноги Юджина.

Треск!

Юджин взмахнул Левантейном, как копьём пламени, и разрубил Мер.

— Благодетель! Больно!

Раймира разделилась на две части в момент своего появления. Две ее половинки, правая и левая, превратились в разных существ.

— Юджин, именно ты должен стать главой семьи Лайонхарт...

— Я спасла тебе жизнь, понимаешь? Если бы не я...

Сиан и Сиэль подошли к Юджину, бормоча так, словно они действительно вели беседу.

Хруст.

Устав от повторяющегося фарса, Юджин прикусил губу.

Грохот!

Пламя охватило Левантейн и собралось в массивную форму, похожую на молот. Затем он применил навык, связанный с Молотом Уничтожения: Давление.

Взрыв. Удар. Взрыв.

Эта простая, грубая сила обрушилась на Сиана и Сиэль.

Но удар не достиг цели. Удар остановился прямо перед ними.

Рев!

Сила, заключенная в ударе, была перенаправлена в окружающее пространство.

— Хамел. Ты собираешься убить потомков Вермута своими руками?

Он увидел леденящий душу взгляд. Кустистая борода мужчины затряслась.

Топор Молона отбил огненный молот. Сон внезапно изменился. За мгновение до этого было море - нет, это действительно было море? Когда появились Сиан и Сиэль, это был особняк Лайонхарт, а теперь он оказался в снежной буре в Лехайнджаре.

— Черт! — Юджин поморщился, произнося это слово.

Такой сон был ему знаком. Это был классический кошмар, который любила показывать Нуар триста лет назад. Постоянно показывая кошмары о его товарищах, она делала так, что невозможно было отличить реальность от кошмара. Таким образом, она переносила зло из кошмара в реальность и сеяла раздор.

Естественно, на Хамела и его спутников это никак не повлияло. Даже сейчас все оставалось по-прежнему. Какими бы изощренными ни были кошмары Нуар, эмоции Юджина оставались непоколебимыми, в них преобладали не страх, а раздражение и гнев.

— Какой мне прок от этого дерьма? — прорычал Юджин, разделив Молона на две части вместе с топором. — Я не сходил с ума от подобных кошмаров даже триста лет назад; неужели ты думаешь, что сойду сейчас?

Он перешагнул через окровавленный труп Молона и зашагал по залитому кровью снежному

полю. Сон закончился, и начался новый.

— Конечно, ты не сойдешь с ума, — раздался голос Нуар. — Я тоже не верю, что этот сон сведет тебя с ума. И не желаю этого.

— Тогда чего ты добиваешься...? — спросил Юджин сквозь стиснутые зубы.

— Но даже если он не сведет тебя с ума, ты ведь ненавидишь такие сны, не так ли? — сказала Нуар.

Особенно он ненавидел этот.

— Сон, который ты ненавидишь, - это, в конце концов, кошмар, — сказала она.

Свет замерцал. В потемневшем мире зашевелились тени. Он находился на опустошенном поле боя. Юджин знал это место. Это был Вавилон, замок Короля Демонов Заточения трехсотлетней давности.

— О Всемогущий Бог Света, прошу тебя... защити этого глупого ягненка после его отдыха... в его опасном путешествии... с милосердием и лю... любовью, направь его, и на пути, по которому идет ягненок... — Анис заикалась в молитве, а потом разразилась рыданиями.

Бах, бах!

Молон, которого Юджин только что убил, появился снова. Он ударился головой и кулаками о землю.

— Нет, нет, нет...! Не уходи, не оставляй меня...!

Сиенна всхлипывала, прижимаясь щекой к лицу трупа. Рядом с ней на коленях стоял Вермут. Его голова была склонена, выражение лица скрыто, но было заметно легкое подрагивание плеч. Зрение Хамела было слишком мутным, чтобы ясно видеть окружающее, когда он умер, но, похоже, Вермут тоже проливал слезы.

Юджин закрыл рот и молча стоял. Тем временем сон продолжался.

Сиенна закричала. Она схватила Анис за воротник и потребовала рассказать ей о рае. Не получив желаемого ответа, Сиенна с криком бросилась на землю. Анис тоже закрыла рот рукой и стала перебирать четки, плача.

— Это еще не конец, — сказал Вермут.

Он, пошатываясь, поднялся на ноги. Юджин впервые видел, чтобы выражение его лица было таким искаженным, а по щекам текли слезы.

Этот сон отличался от тех, что он видел до сих пор.

Он был тяжелым и мрачным. Если предыдущие сны были лишь выдумкой, невозможной в реальности, то нынешний сон был иным. Для Юджина этот сон был ближе всего к кошмару.

— В нем нет выдумки, — прошептала Нуар, стоя рядом с трупом Хамела. — Триста лет назад я была другой. Я не противостояла тебе напрямую. Во-первых, в Вавилоне тогда находились только слуги Заточения.

Нуар тихонько захихикала, присаживаясь рядом с телом Хамела.

— Но после того, как битва закончилась, и Клятва была установлена, я умоляла Короля Демонов Заточения даровать мне воспоминания об этом месте. Я хотела увидеть своего возлюбленного... хех, я хотела покончить с Хамелом любым способом.

Юджин не стал прерывать объяснения Нуар.

— И, конечно, я тоже плакала. Так же, как Сиенна Мердейн, Анис Слайвуд, Молон Рур и Вермут Лайонхарт. Я плакала, потому что мне было грустно и я сожалела о смерти моего Хамела.

Нуар больше не была одета в купальник. Теперь на ней было черное платье, а лицо скрывала черная пелена.

— Я действительно плакала. Более горько, чем любой из твоих товарищей. Я отказалась от еды и питья. Никто не мог подойти ко мне. Я уединилась в своей комнате до того момента, когда Адские земли стали Хельмутом. Пока все демоны праздновали победу Заточения, я одна оплакивала тебя, — тихо сказала Нуар.

Она подняла голову и посмотрела на Юджина.

— И, хотя мы снова встретились в этой реинкарнации, горе, которое я тогда испытывала, было настоящим, Хамел. Можешь ли ты понять это? Можешь ли ты постичь горе тех, кого оставила позади твоя безрассудная смерть? Ты когда-нибудь задумывался о том, какое горе придется пережить тем, кто остался, после твоей смерти? — спросила Нуар со скорбным видом.

Юджин молча наблюдал за Нуар. Он видел труп Глупого Хамела, мертвого, как дурак, а рядом с ним - Сиенну, стоящую на коленях, рыдающую Анис, бьющегося головой Молона и

неподвижно стоящего Вермута.

— Нет, — произнес Юджин единственное слово. Он покачал головой. — Я не могу понять.

Он крепко схватил Левантейн.

— Я не думал об этом, — признался он.

Этот кошмар глубоко взволновал Юджина.

— Но что с того? — спросил он.

Сон содрогнулся.

— Оставленные? Эмоции? Какое они имеют для меня значение? — насмеялся он.

Юджин шагнул вперед.

Вжух!

Разлетевшееся пламя обожгло Молона и Анис.

— В то время я умирал. Я не хотел умирать, но это было неизбежно - ситуация, в которой я должен был умереть. Думаешь, у меня было время подумать о других? — спросил он.

Он сделал еще один шаг. Пламя поглотило Вермута и Сиенну.

— Твои чувства? Что меня должно волновать, Нуар Джабелла? Почему я должен понимать твои эмоции? Какое мне дело до того, что ты скорбишь? — прошипел он.

Он сделал еще один шаг, но пламя не продвинулось дальше. Оно не подчинилось воле Юджина. Ни труп Хамела, ни Нуар не были охвачены пламенем.

— Хамел. — Нуар хихикала, поглаживая труп Хамела. — Ты говоришь такие ужасные вещи. Неужели тебе нужно говорить это, когда я оплакиваю твою смерть?

Нуар поднялась из пламени. Холодный труп Хамела приподнялся от прикосновения Нуар, в его груди зияла дыра. Нуар обхватила тело Хамела и закружилась в огне.

— А еще мне нравилась эта твоя ужасная черта. Знаешь ли ты? Хамел, даже сейчас я все больше люблю тебя. Моя любовь становится глубже. Как ты думаешь, почему? — спросила она.

— Это потому, — сказал Юджин, его губы слегка подергивались, — что я все чаще думаю о желании убить тебя.

— Верно. — Нуар кивнула с яркой улыбкой. — Но дело не только в этом. Видишь ли, я нахожу радость в том, что иду к нашему... неизбежному концу вместе... С каждым повторением этих снов ты становишься мне все более симпатичен.

— Ты... — сказал Юджин.

Он высоко поднял Левантейн.

Треск!

Самовозгорание и Протуберанец вспыхнули вместе, и Левантейн начал разрастаться. Десятки языков пламени закружились вокруг Юджина.

— ...противоречишь сама себе, — закончил он.

Пламя создало мощный поток, единое течение, которое постепенно распространялось, разрушая сон о Вавилоне.

— Ты сказала, что покажешь мне кошмары, но не показываешь настоящих кошмаров, — воскликнул Юджин.

Нуар молча смотрела на него.

— Те кошмары, которые я действительно не хочу видеть, ты не показываешь, — продолжил Юджин.

Вавилон полностью сгорел, исчезнув в огне. Обычно в этот момент должен был начаться следующий сон.

Но в этот раз этого не произошло. Сон не начался, и от него осталось только пламя. В горящем мире Юджин и Нуар стояли друг напротив друга.

— Это потому, что ты чувствуешь то же самое? — бросил вызов Юджин.

Нуар все еще держала труп Хамела. Она погладила холодное, жесткое тело, а затем тихонько

подтолкнула его к пламени.

Вжух!

Тело Хамела мгновенно превратилось в пепел.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

Ее лицо оставалось скрытым, и Юджину были видны только губы Нуар. Это была улыбка, которую он видел бесчисленное количество раз - повторяющиеся, механические изгибы.

— Эта пустошь, — сказал Юджин, глядя на Нуар. — Последняя для Агарота и Арии.

Нуар показывала Юджину множество снов. И кошмары тоже. Но она никогда не показывала ему самый откровенный и глубоко проникающий в душу сон.

Эта пустошь была настоящим кошмаром и для Юджина, и для Нуар. Последний они уже пережили однажды вместе.

Нуар продолжала улыбаться, но Юджин не смог уловить в ее сдержанной улыбке даже намека на веселье.

— Хамел, — произнесла она после недолгого молчания. Медленно покачав головой, она продолжила: Это утверждение. Ты тоже считаешь эту пустошь кошмаром?

— Это не очень приятный сон, — ответил он.

Нуар тихо улыбнулась. Повторяющийся, механический изгиб ее улыбки изменился.

— Верно, — признала она.

Опустевший мир внезапно окрасился багровым закатом. На огромной пустоши лежали бесчисленные тела.

Нуар, за спиной которой царил красный полумрак, преобразилась.

— Это не может быть приятным, — сказала она.

Святая Бога Войны, сумеречная ведьма Ария повернулась к Юджину с тоскливой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5309033>